

Е Яо радостно побежала. Когда она добежала до угла, оттуда внезапно появилась вытянутая нога. Инстинктивно увернувшись, Е Яо пнула ее, после чего раздался крик.

Е Яо посмотрела на Цинь Цзяо, стоявшую на коленях, и подняла бровь.

— Я знала, что ты не ушла. Что скажешь? Что больнее? Мой удар или удар Хуо Буюйя?

Е Яо не знала, с какой силой Хуо Буюй ударил ее. В любом случае, она не проявила никакого милосердия! Этим ударом она хотела отомстить Цинь Цзяо за все старые и новые обиды!

Ногу Цинь Цзяо пронзила боль. С трудом поднявшись с земли, она посмотрела на Е Яо и сказала:

— Немедленно оставь Хуо Буюйя! Если ты этого не сделаешь, я замучаю твою мать до смерти!

Красивое лицо Е Яо мгновенно исказилось страхом. Она взмолилась:

— Нет, Цинь Цзяо, не издевайся над моей матерью. Я сделаю все, что захочешь...

На лице Цинь Цзяо появилось высокомерное выражение. Она презрительно фыркнула.

— По крайней мере, ты знаешь, что для тебя лучше! Немедленно порви с Хуо Буюйем! Скажи вслух, что ты его недостойна!

Однако в следующую секунду обиженный и умоляющий вид Е Яо испарился. Она насмешливо посмотрела на Цинь Цзяо.

— Ты это ожидала от меня услышать? Неужели ты думала, что я буду волноваться о своей матери и окажусь в твоей власти? Цинь Цзяо, ты правда считаешь, что я все та же невинная и невежественная девушка?

Характер отношений между Е Яо и Цинь Цзяо играл важную роль. Поскольку мать Е Яо вышла замуж за отца Цинь Цзяо, ее мать стала мачехой Цинь Цзяо. Другими словами, отношения между Е Яо и Цинь Цзяо были похожи на отношения между Е Яо и Е Суй. Они были сводными сестрами. Просто Е Яо была более неудачлива. После того как ее мать вышла замуж за отца Цинь Цзяо, она души не чаяла в своей падчерице Цинь Цзяо. Если Цинь Цзяо чего-то хотела, она придумывала, как ей это достать. Она даже отнимала что-нибудь у Е Яо, чтобы отдать это Цинь Цзяо. Мачеха Е Яо, Хэ Хэ, забирала вещи Е Яо, чтобы отдать их собственной дочери, Е Суй, в то время как собственная мать Е Яо забирала ее вещи, чтобы угодить Цинь Цзяо. Следовательно, над Е Яо издевались с обеих сторон.

Цинь Цзяо свирепо посмотрела на Е Яо.

— Если ты не будешь делать то, что я скажу, я позабочусь о том, чтобы твоя мать вела жалкую жизнь в моем доме!

Е Яо ухмыльнулась.

— Вот как? Что это за угроза? Что же ты посмеешь сделать с моей матерью и своей мачехой? Я жду не дождусь, когда ты начнешь к ней плохо относиться, чтобы она поскорее вернулась ко мне и была только моей матерью, а не чьей-то еще.

Цинь Цзяо широко раскрыла глаза.

— Что ты имеешь в виду? Ты больше не заботишься о своей матери?

Е Яо пожала плечами.

— Что это за философия такая? Это родители заботятся о своих детях. Почему тогда в моем случае именно ребенок должен заботиться о своих родителях? Не волнуйся, я точно не расстанусь с Хуо Буюйем. Я даже хочу выйти за него замуж и родить от него детей! Я разозлю тебя до смерти! Помнишь, как ты издевалась надо мной в детстве? Настало время расплаты!

Много лет назад отец Цинь Цзяо отправился в город S, чтобы открыть филиал. Он пробыл в городе S год и сошелся с матерью Е Яо. С тех пор мать Е Яо стала мачехой Цинь Цзяо. Цинь Цзяо была избалована. Она не любила ни мачеху, ни Е Яо, которую мачеха привела с собой! Каждый раз, когда Цинь Цзяо доставляла Е Яо неприятности, мачеха укоряла Е Яо и заставляла ее уступить Цинь Цзяо. За это время Е Яо чуть не впала в депрессию!

Теперь же, когда она снова столкнулась с Цинь Цзяо, ситуация изменилась. Е Яо рассчитывала вернуть все, что Цинь Цзяо ей задолжала.

Когда Цинь Цзяо услышала слова Е Яо, она бросилась вперед, как безумная.

— Е Яо, я убью тебя!

В тот момент, когда Цинь Цзяо набросилась на нее, Е Яо крикнула в направлении позади нее:

— Хуо Буюй, помоги...

Словно в замедленном режиме Цинь Цзяо обернулась.

— Нет, Хуо Буюй, я не била ее... — За ее спиной никого не было. Не было никакого Хуо Буюя! Она бросила взгляд на Е Яо. — Как ты смеешь обманывать меня!

Е Яо скрестила руки.

— Когда это ты стала такой робкой? Совсем забыла. Ты же очень любишь Хуо Буюя, а Хуо Буюй очень любит меня, поэтому ты и прикоснуться ко мне не смеешь. Если ты хоть пальцем меня тронешь, я пожалуюсь Хуо Буюю и попрошу его проучить тебя!

Именно Цинь Цзяо обычно рассказывала сказки. Раньше ей больше всего нравилось жаловаться матери Е Яо. Мать отчитывала Е Яо, а Цинь Цзяо ухмылялась в сторонке. Теперь же настала очередь Е Яо рассказывать сказки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/94222/3167019>